

В тихой комнате, спрятанной от глаз посетителей Фантазийного бара, Селена задумчиво смотрела на пустую бутылку вина. Ее собственная сила воли, казалось, испарилась вместе с последними каплями напитка. Она обещала себе выпить лишь три бокала, но незаметно для себя опустошила целую бутылку крепкого алкоголя. Даже для вампира это было слишком. Ли Синчжоу, сидевший напротив, уже открывал новую бутылку – он был мастерски учтив и нетороплив. Селена хотела остановить его, но его голос, глубокий и магнетический, завораживал. История, которую он рассказывал, полная ярких образов и драматизма, завладела ее вниманием. Ей не хотелось прерывать этот поток мыслей и чувств, даже когда Синчжоу, между словами, подливал ей вино. ...И вот, уже вторая бутылка исчезла, а рассказ Ли подошел к финалу: "...Виктор, перед глазами Люциана, казнил собственную дочь Софию, подвергнув ее пыткам солнечного света. Люциан, бессильный, мог только наблюдать, как Софию сжигает солнце, его горечь и боль переполняли его... Он, раздираемый скорбью по возлюбленной, был охвачен яростью к Виктору, которая дала ему невиданную силу... Он сорвал оковы, превратился в оборотня, призывая войну и собирая сотни диких волков и разумных оборотней. Неистойвой лавиной обрушились они на замок вампиров..." Завершив повествование, Ли Синчжоу, с легкой улыбкой, обратился к Селене: – Вот такая история о восстании волчьей стаи много веков назад. Рабы освободились от своих оков, сломали цепи своей судьбы, сбросив с трона самодержца, своего хозяина, и обрели свободу. Селена выпила остатки вина, ее нежные снежные щеки порозовели, а ледяные синие глаза затуманились. – Версия "Ромео и Джульетты", переплетенная с "Спартаксом", в вампирско-оборотнеческом ключе, – прошептала она. – Признаюсь, ты мастер рассказывать истории, и голос твой завораживающий. Я, вампир, невольно сочувствую Люциану и Софии... К сожалению, оборотни – мои враги. В твоей истории они предстают трагическими героями, жертвами обстоятельств... Это не слишком лестно для меня. Ли Синчжоу усмехнулся, в его голосе сквозила тайна: – Но вопрос в том... оборотни действительно твои враги? Селена нахмурилась, ее тон стал холодным: – Что ты имеешь в виду? Ли Синчжоу, элегантно пригубив вино, прошептал: – Виктор очень заботится о тебе, он относится к тебе как к дочери. Но задумывалась ли ты, почему он, любя тебя так сильно, не дает тебе настоящей власти? Он видит в тебе лишь острый меч, которым ты должна сражаться с оборотнями? Селена ответила с легкой обидой: – Оборотни – мои кровные враги. Я охочусь на них по своей воле, и вот уже сотни лет не прекращаю эту охоту. Я не инструмент в его руках. – Тогда как возникла эта кровная месть между вами и оборотнями? – спросил Ли Синчжоу, и тут же ответил сам: – Виктор сказал тебе, что оборотни напали на твою деревню и убили твоих родителей... Ненависть к оборотням, тебя мучающая столетиями, родилась из его слов. Но ты никогда не сомневалась в Викторе... а может быть, он лгал? – Невозможно, – сказала Селена, не задумываясь. – Виктор не лжет мне! – Действительно? – Ли Синчжоу улыбнулся, его голос, низкий и бархатный, нес в себе какое-то магическое очарование, трогающее сердца. – Ради своей власти и репутации Виктор казнил публично собственную дочь... Что не сделает такое могущественное существо? Он действительно дорожит тобой, потому что ты очень похожа на его дочь, он видит в тебе ее замену, чтобы утолить свою лицемерную вину. Но в то же время он боится тебя, твоей непревзойденной силы в бою... Он всегда опасался, что в один прекрасный день, когда ты узнаешь правду, ты поступишь так же, как его дочь, оторвешься от него безвозвратно... – Хватит! – резко перебила его Селена, ее грудь быстро вздымалась, ледяные глаза пылали. – Что ты хочешь сделать? Зачем ты хочешь поспорить меня с Виктором? Гнев ее был так яростен, что она забыла о своей обычной хладнокровности. Если бы кто-то другой, с неблагоприятными замыслами, попытался так задеть ее и Виктора перед ней, она бы бросилась и перегрызла ему горло. Но стоя перед Ли Синчжоу, ее гнев был скорее попыткой скрыть внутреннее сомнение, колебание. Да, Ли Синчжоу, пользуясь историей как приманкой, и двумя бутылками вина как катализатором, легким движением руки пошатнул глубокое доверие Селены к Виктору, которое продолжалось сотни лет. Он заставил ее засомневаться в правдивости истории о гибели ее родителей, пробудил сомнение, которое она не смела признать. Вот как ужасны внутренние демоны. Конечно, Ли Синчжоу не хотел причинить ей

зла. Все что он сказал, было правдой. Истиной было то, что Виктор разрушил деревню Селены, убил ее родителей, намеренно натравил ее на оборотней, воспитал как орудие смерти и использовал ее, чтобы уничтожить того оборотня, которого Виктор ненавидел больше всего. Истоком всех трагедий был ее повелитель Виктор. А Ли Синчжоу просто открыл ей глаза на правду. Даже если он прибег к некоторым трюкам, manipulating ее внутренними демонами, он все равно делал доброе дело, накапливая добродетель, не так ли? – Где ты услышал эти истории? Или ты сам их выдумал? – Селена, я не Виктор. Я не буду тебе лгать. Я скажу тебе только правду. Если ты мне не веришь, то сможешь сама проверить и узнать правду, которую Виктор упорно скрывает. Глаза Ли Синчжоу были спокойны и глубоки, как ночь. Он смотрел в ледяные синие глаза Селены, в которых гнев перемешался с беспокойством: – Помнишь, в вашем клане Викторов был историк, который ведал анналами клана? Виктор бросил его в темницу, потому что он знал слишком много. Ты можешь пойти к нему и узнать правду о прошлом. Ты можешь узнать от него правду о восстании волчьей стаи, о Люциане и Софии, и о своей собственной истории. – Если тебе не хочется идти к нему, то можешь отобраться в Крэйвена. Этот человек тебе знаком, не так ли? Он служит Виктору еще с Средневековья. Он пользуется большим доверием Виктора, чем ты, и знает все. Конечно, Селена хорошо знала Крэйвена. Крэйвен, действительно, пользовался доверием Виктора, потому что он когда-то принес Виктору кусок шкуры Люциана, вождя волчьей стаи, шкуру с особой меткой, чтобы доказать, что он убил Люциана. Последние десятилетия именно он управлял кланом, именно при нем клан Викторов стал все более порочным и деградирующим. Крэйвен ухаживал за Селеной. Но Селена просто презрительно относилась к нему, к этому лицемерному и тщеславному политическому зверьку, который только и думал о власти. Она всегда относилась к нему с презрением. – Я узнаю правду, – сказала она. Селена встала и вырвала из рук Ли Синчжоу полный бокал, подняла свою белоснежную шею и выпила его до дна. Затем, резко поставив бокал на стол, она наклонилась вперед и уставилась на Ли Синчжоу, ее ледяные глаза сверкали: – Если я узнаю, что ты соврал мне сегодня... я тебя не пощажу! С этими словами, она повернулась и вышла, ее плащ развивался на ветру. Ли Синчжоу, опираясь на диван, перекрестил ноги и зажег сигарету. Он медленно выпустил кольцо дыма, и перед тем, как она открыла дверь и вышла, сказал неспешно: – Если у тебя будут проблемы, помни, что ты можешь позвонить мне. Виктор... Он не просто порочный аристократ, он все еще очень силен. Без помощи ты не сможешь с ним справиться.

<http://tl.rulate.ru/book/110274/4131051>